

30 НОЯ 1978

ИСКУССТВО художественного слова, или как теперь называют — искусство «звучащей литературы» — очень молодое, но чрезвычайно сложное, потому что предполагает в исполнителе не только одаренность, но и высокую культуру, глубину и масштабность мышления.

Когда родоначальники этого вида искусства — В. Яхонтов и А. Закушняк стали читать свои первые программы, находились люди (и писатели, и актеры, и искусствоведы), которые искренне не верили в его жизнеспособность, притягательную силу. Сейчас это воспринимается странно, потому что интерес, который вызывают литературные концерты, поистине велик. Кстати, искусство «звучащей литературы» от нас перешло за рубеж и пользуется большой популярностью.

Актера Центрального академического театра Советской Армии Александра Ку-

романа Левин и Кити отходят на второй план. А сила любви Левина настолько велика и так гениально передана Толстым, что очень захотелось рассказать об этой любви, о предложении Левина Кити словами Толстого. Так возникла мысль о программе».

Она построена по принципу контраста. Все четыре предложения очень разные по своей сути: здесь и нерешительность, и искупление вины, и расчет, и настоящая страсть.

Следуя замыслу автора, вглядываясь в толстовскую деталь, вслушиваясь в авторскую интонацию, Кутепов нашел краски для обрисовки самых разных лиц. На сцене никаких элементов театра — ни костюмов, ни грима, ни музыки, ни световых эффектов, однако мы воочию видим растерянного, медлительного, неуклюжего Пьера, которого и женили-то только потому, что ему было стыдно

ВОЙТИ В ЭТОТ МИР

ИСКУССТВО ЧТЕЦА

тепова слушатели знают как чтеца уже шестнадцать лет. За эти годы прочитано девять программ. А последняя его работа — «Браки совершаются на небесах» — фрагменты из романов Л. Н. Толстого «Война и мир», «Воскресение» и «Анна Каренина» посвящены 150-летию со дня рождения писателя. Режиссер программы — Д. Н. Журавлев.

Кутепов — чтец в самом подлинном смысле этого слова. Форма его выступлений — не моноспектакль, где один артист исполняет все роли, как это делает В. Рецнер, соединяя два разных искусства: актера и чтеца, а именно чтение произведения. Это не «театр одного актера», а, как говорит Д. Н. Журавлев, «театр воображения».

Манера чтения Кутепова удивительно проста и демократична, но, разумеется, интеллигентна. Он не злоупотребляет жестом, ничего не представляет, никого не изображает, его даже не стараются особенно менять голос, вернее, высоту и тембр голоса, давая речевые характеристики персонажам. А достигает главного: доносит мысль автора, оживляя, вставая на авторскую позицию, рассказывает, как рассказывал бы автор.

Кутепову удается самое трудное в чтецком искусстве: проникнуть в мир писателя, в особенности его образное видение, в способ выражения его мыслей и чувств.

Быть может, нет ничего труднее для исполнения, чем проза Л. Н. Толстого. Работать над ней — невероятная сложность. Уже не говоря об овладении мыслями, философией Толстого и т. д., справиться с толстовской фразой, проговорить ее легко и свободно — огромнейшая исполнительская трудность.

Для своей программы Кутепов отобрал четыре предложения руки и сердца, не объяснения в любви, а именно предложения. Как возникла сама мысль о таких сценах, выбранных из огромного творчества Толстого? «Все началось с Кити и Левина», — говорит Александр Яковлевич, — обычно при чтении

Литературный концерт — сегодня этот жанр привычен и любим многими. Только в Горьком за сезон слушатели знакомятся более чем с тремя десятками программ литературных вечеров. Два литературных абонемента цикла Кремлевского концертного зала, как правило, собирают максимальное число зрителей и слушателей. Мы хотели сегодня рассказать об одной из недавних литературных программ (как нам кажется, удачной) и хоть немного вестись в лабораторию чтеца. Надеемся, что друзья нашего клуба «Рампа» будут рады нашей новой рубрике — «Искусство чтеца».

отказать, стыдно кого-то расстроить, обидеть. Один штрих — и мы видим княгиню Курагину — «массивную, когда-то красивую», но злую и завистливую, даже к счастью своей дочери. Князя Василия — этого мастера интриги, этого талантливого актера, который все делает как надо, ничего не пропустит, все устроит, всегда будет светски любезен. У него набор масок, и он всегда знает, когда какую надеть. Кутепов тонко чувствует знаменитую толстовскую деталь: ненавистно, гибо, умело «преподносит» ее слушателю.

Борис Друбецкой — человек, который сделал целью своей жизни карьеру, богатство. И вот он достиг своей заветной мечты: нашел самую богатую московскую невесту. Осталось только сделать предложение... Но Борис все медлит. Он каждый день несет «меланхолическую службу» у Жюли, каждый день собирается сказать ей все те слова, которые говорят, но Жюли настолько ему противна, что в душе Бориса расчет борется с остатками человеческих чувств. Отпуск подходит к концу, и расчет побеждает. Хладнокровный Борис подавляет в себе раздражительность, которая моментально возникает, как только он видит Жюли, останавливает себя на полуслове, опускает глаза, чтобы не видеть лица будущей жены, и делает предложение. Погиб человек, но появился новый обладатель миллионов. И в том, как это читает Кутепов, есть убийственный, испепеляющий пафос Толстого.

У Кутепова настолько точное видение, и он так мастерски может его передать, что даже если ты видел другими героями Толстого, то все равно

подчиняешься его видению, заражаешься им.

Так, по-новому, необычно предстал перед слушателями Левин. Кутепов, показывая силу страсти Левина к Кити, акцентирует романтическую приподнятость образа, поэтизирует его. Всепоглощающая любовь Левина у Кутепова роднит его с шекспировским Ромео, хотя Левин у Толстого не только не Ромео по возрасту, это человек другого мировосприятия. Левин у Толстого, пожалуй, думает и чувствует немолодо. Он давно пережил ту пору, когда и радость, и горе, и добро, и зло воспринимаются с широко открытыми глазами и бурно переживаются. Кутепов заставляет понять слушателей, что за четырнадцать часов, которые должен был прожить Левин до встречи с Кити, любовь меняет его мировосприятие и делает его юным. Все кажется Левину добрыми, умными, милыми, все было «так необычайно хорошо».

Нельзя охватить всего Толстого, исчерпать всю глубину философских, нравственных, этических проблем, но открыть в Толстом что-то новое, свое, приблизиться к Толстому, осмыслить его, постигая, — это задача художника. Как кажется, в новой программе чтеца, в знакомых образах и открываются новые грани характеров.

Программа прочитана 30 раз, но как признается Александр Яковлевич: «Еще нет свободы. Она, может быть, появится после сего прочтения. А это еще только начало работы над программой на публике». Это преувеличение, потому что свобода уже есть, она пришла. Толстовское слово находит свою дорогу к сердцу слушателей.

Т. ЖУРАВЛЕВА.